

На правах рукописи

Мулевая Мария Сергеевна

**ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Хасин Владимир Викторович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и историографии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского», г. Саратов.

Официальные оппоненты:

Омельянчук Игорь Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор департамента истории Института гуманитарных наук государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», г. Москва.

Норкина Екатерина Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иудейской теологии и еврейской культуры Института теологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Национальный исследовательский Томский государственный университет**», г. Томск.

Защита состоится **25 декабря 2025 года в 12.00 часов** на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.02** по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 408.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»: <https://www.sgu.ru/research/dissertation-council/24-2-392-02/evreyskoe-naselenie-povolzhya-v-xix-nachale-xx-vv>

Автореферат разослан «____» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор



Чернова
Лариса Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исторически сложившиеся полиэтничность и поликонфессиональность Российского государства предопределили вектор его развития, связанный с выработкой стратегий взаимодействия с этническими и религиозными группами. Данная проблема, не теряющая своей значимости и по сей день в условиях внешне- и внутривнутриполитических вызовов, требует обращения к опыту прошлого для понимания развития российской цивилизации. Особое место в контексте включения различных этноконфессиональных общностей в состав Российской империи занимает «еврейский вопрос». С одной стороны, он демонстрирует уникальный опыт установления контактов со значительным по своей численности традиционным населением, а с другой – является одним из маркеров межнациональной напряженности во второй половине XIX – начале XX вв. Ярким примером этому служит полиэтничный регион Поволжья, представлявший собой «плавильный котел» для проживавших здесь носителей самых разнообразных культурно-исторических черт. Изучение региональных аспектов не только позволяет заполнить лакуны по истории евреев локального пространства, но и является значимым этапом в рефлексии феномена еврейства внутренних губерний, его роли в экономической, общественно-политической и культурной жизни Поволжья.

Урбанизация и экономическая модернизация способствовали формированию и институционализации еврейских общин в городских центрах поволжских губерний. Адаптация к новым условиям, рецепция культурных и повседневных практик не отменяли стремления к консолидации и сохранению самосознания. Евреи не только заняли значимые позиции в городской среде, но и стали активными участниками общественно-политической жизни, что не могло не вызвать социальной напряженности. Одновременно с этим необходимо направить исследовательский фокус на изучение истоков проявлений нетерпимости к этноконфессиональным меньшинствам, в данном случае деструктивного поведения со стороны автохтонного населения и губернских администраций, причины эскалации конфликтов, а также формирование «образа врага» и пропагандистского конструкта в масс-медиа, что позволяет на макро- и микроуровне проследить динамику негативных сценариев развития межнациональных отношений и пути их преодоления.

Объектом исследования выступает еврейское население поволжских губерний в XIX – начале XX вв.

Предметом исследования является хозяйственно-экономическая, общественно-политическая, религиозная жизнь и культурно-досуговая деятельность еврейских общин Поволжья в контексте восприятия местным населением.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX в. до 1914 г. Время появления в конце 1820-х гг. евреев на территории поволжских губерний является нижней границей, определившей начало активного

проникновения отдельных категорий еврейского населения в провинциальное пространство. Верхняя граница обозначается началом Первой мировой войны, изменившей этноконфессиональный ландшафт региона и усилившей миграционные процессы в среде российского еврейства.

Территориальные рамки исследования определяются Поволжским регионом, включающим в себя Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую и Саратовскую губернии, которые составляют классическое имперское пространство формирования еврейства внутренних губерний из числа выходцев из местечковой среды. Преднамеренное исключение из данного перечня Астраханской губернии объясняется ее нахождением в составе черты оседлости с 1804 г. и окончательным исключением из нее в 1835 г.¹ Кроме того, она с точки зрения влияния сложившегося здесь восточного конгломерата горских евреев, превалирования неашкеназских групп, отличавшихся в языковом и культурно-бытовом плане от восточноевропейского, населявшего указанные выше локусы, выбивается из общей картины складывания общности с собственной идентичностью – еврейства внутренних губерний.

Степень научной разработанности темы. При освещении историографических изысканий следует обозначить два основных аспекта: общеимперский, включающий в себя обобщающие и специальные исследования по проблеме положения еврейского населения в Российской империи, и региональный, рассматривающий тот же вопрос через призму его локального преломления. Исходя из их особенностей, корреляции с идеологическими и общественно-политическими колебаниями, можно выделить следующую периодизацию отечественной историографии исследуемой нами темы:

1) 1860–1917 гг. – этап, включающий время эволюции еврейского дискурса от его становления в отдельных работах до формирования организационного историко-этнографического центра и движения в сторону концептуального изучения данной проблематики;

2) 1917–1980-е гг. – период инерционной работы, продолжившейся в русле дореволюционных направлений исследований и издательской деятельности. В то же время обозначилась тенденция к расширению областей тематических исследований, связанных переосмыслением истории русского еврейства с точки зрения марксистских позиций, закончившиеся в конце 1930-х гг. крахом и дальнейшим застоем на несколько десятилетий с периодическими появлениями единичных работ;

3) особый пласт исторических изысканий представляет эмигрантская и оформившаяся во второй половине XX в. зарубежная историография. Расцвет пришелся на спад исследовательского интереса в СССР в условиях изменения властного дискурса;

4) с конца 1980-х – начала 1990-х гг. по настоящее время – период ревизионистских тенденций в изучении еврейской истории, расширения

¹ Высочайше утвержденное положение о евреях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (1825-1881): в 55 т. Т. 10. № 8054. СПб., 1836. С. 309.

географических рамок, методологического инструментария, введения в научный оборот новых источников и тесного взаимодействия с представителями зарубежной историографии.

До начала первого этапа (1860–1917 гг.) имели место работы, освещавшие историю еврейского народа и связанные с ним этнографические, лингвистические описания, а также аспекты правоведческого характера². На волне Великих реформ 1860–1870-х гг., внутреннего просветительского движения Гаскалы, оформления русско-еврейской интеллигенции происходит зарождение историографии евреев России в лице отдельных историков³. С возникновением в 1892 г. координирующей организации – «Еврейской историко-этнографической комиссии при Обществе распространения просвещения между евреями» (впоследствии преобразованной в Еврейское историко-этнографическое общество) – начинается преодоление «дела историков-одиночек» и движение в сторону комплексного изучения ключевых вопросов и выработки единой национально исторической концепции. В период с 1880-х гг. и вплоть до революции 1917 г. выделяются крупнейшие исследователи, создавшие общие и специальные работы, находившие также отражение в журналах, сборниках статей и многотомных энциклопедиях⁴.

Второй этап (1917–1980-е гг.) развития историографии ознаменовался расширением хронологического и тематического круга исследований, использованием ранее недоступных источников. Наравне с изучением еврейской истории активизируется интерес к событиям недавнего прошлого, связанным с

² *Державин Г.Р.* Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройства быта евреев // Сочинения Г.Р. Державина. В 9 Т. Т. 7. СПб., 1872. С. 229-305; *Даль В.И.* Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их. СПб., 1844. 153 с.; *Грановский Т.Н.* Судьбы еврейского народа. От падения Маккавеев по нынешнее время // Сочинения Т.Н. Грановского. М., 1900. С. 110-134; *Леонтович Ф.* Исторический обзор постановлений о евреях в России // Сион. 1861. № 22. С. 341-345, № 23. С. 358-361, № 24. С. 373-379, № 26. С. 405-410; *Хвольсон Д.А.* Употребляют ли евреи христианскую кровь? СПб., 1879. 35 с.; *Алексеев А.А.* Общественная жизнь евреев, их нравы, обычаи и предрассудки. Новгород, 1868. 180 с.

³ *Бершадский С.А.* Литовские евреи: история их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии. 1388-1569. СПб., 1883. 432 с.; *Голицын Н.Н.* История русского законодательства о евреях. Т. 1: 1649-1825. СПб., 1886. 1117 с.; *Оршанский И.Г.* Из новейшей истории евреев в России // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. Т. 2. СПб., 1872. С. 205-258; *Моргулис М.Г.* К истории образования русских евреев // Еврейская библиотека. Историко-литературный сборник. Т. 2. СПб., 1872. С. 385-452;

⁴ *Бруцкус Б.Д.* Профессиональный состав еврейского населения России по материалам Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1908. 262 с.; *Гессен Ю.И.* История еврейского народа в России. В 2 Т. Пг., 1916. 472 с.; *Дубнов С.М.* Исторические сообщения. Подготовительные работы по истории русских евреев // Восход. СПб., 1901. Книга 5. С. 3-22; *Марек П.С.* Очерки по истории просвещения евреев в России: (Два воспитания). М., 1909. 289 с.; *Пережитое: сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России.* В 4 Т. СПб., 1908-1913; *Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона.* В 16 Т. СПб., 1908-1913.

участием евреев в общественно-политическом и революционном движении второй половины XIX – начала XX вв.⁵. С конца 1920-х гг. в СССР обозначился закат русско-еврейской историографии в связи с идеологическим наступлением на представителей «старой школы», началом борьбы с влиянием «буржуазной науки», закрытием ряда научных обществ и критикой корифеев. Одновременно безуспешная и кратковременная попытка переориентации на вехи марксистской идеологии в открытых центрах еврейской культуры при университетах Москвы, Минска и Киева предопределила угасание данного направления на долгие десятилетия.

Важной частью третьего этапа является период формирования комплекса исторических исследований за рубежом, инициированный сначала в среде эмигрантов, а затем историками-специалистами, представителями университетов по всему миру. Преимущественно в Берлине, Париже и Нью-Йорке еврейские исследователи вплоть до 60-х гг. XX в. публиковали обобщающие труды, сборники статей, архивных материалов на английском языке и идише. В противовес стагнации еврейской проблематики в отечественной историографии во второй половине XX в. в среде зарубежных исследователей по ту сторону океана, в Западной Европе и Израиле, напротив отмечался всплеск работ, значительная часть которых стала известна российскому историческому сообществу, в том числе в переводе на русский язык, уже в конце XX – начале XXI вв.⁶.

Четвертый этап (с конца 1980-х–начала 1990-х гг. по настоящее время) ознаменовался возрождением историографии истории еврейского народа в России и активизацией исследовательского интереса на фоне роста национального самосознания этнических меньшинств. Он получил воплощение в проводимых научных конференциях, публикациях с 1992 г. сборников «Вестник Еврейского университета в Москве», создании в 1994 г. центра изучения иудаики «Сэфер». С начала 2000-х гг. выходят крупные работы, в которых предпринимается попытка последовательного изложения еврейского нарратива в контексте российской и мировой истории⁷. Особое внимание

⁵ Бухбиндер Н.А. История еврейского рабочего движения в России: по неизданным архивным материалам. Л., 1925. 387 с.; Дейч Л. Роль евреев в русском революционном движении. М.-Л., 1925. 236 с.; Лозинский С.Г. Социальные корни антисемитизма. М., 1929. 205 с.; Дубнов С.М. Евреи в России и Западной Европе в эпоху антисемитской реакции. М., Пг., 1923. 386 с.; Гессен Ю.И. История еврейского народа в России. Т. 1-2. Л., 1925-1927. 244 с.; Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. М., 1933. 306 с.; Материалы для истории антиеврейских погромов в России / под ред. Г.Я. Красного-Адмони. Пг., М., 1923. 542 с.

⁶ Aronson M. Troubled waters: origins of the 1881 anti-jewish pogroms in Russia. Pittsburgh, 1990. 302 p.; Berk S. Year of crisis, year of hope Russian Jewry and the pogroms of 1881-1882. Westport, 1985. 231 p.; История еврейского народа / под ред. Ш. Эттингера. Иерусалим, М., 2001. 685 с.; Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921) / под ред. Дж.Д. Клиера и Ш. Ламброзы. М., 2016. 397 с.

⁷ Будницкий О.В. Евреи в Российской империи. 1772-1917. Краткий курс. М., 2025. 360 с.; Кандель Ф.С. Евреи России. Времена и события. История евреев Российской империи. М.; Иерусалим, 2014. 798 с.; Локишин А.Е. Евреи в отечественной истории. Очерки по истории и

уделяется переосмыслению законодательной политики по отношению к евреям на основе вводившихся в научный оборот новых архивных материалов, мемуарной литературы, систематизации и структуризации имевшейся источниковой базы, расширению географии исследований, обращению к этнографическим и культурным аспектам, изучению биографий, религиозной, повседневной жизни⁸. Немаловажной чертой современной историографии можно назвать тесный контакт отечественных и зарубежных исследователей посредством издания совместных работ, рецепции методов и концепций, публикации переводов на русский язык или по крайней мере размещении в свободном доступе их трудов⁹.

Ряд использованных в диссертации работ освещают некоторые аспекты феноменологического характера, связанные с деструктивным поведением в восприятии «чужаков», погромными явлениями, психологией масс и процессом нацистроительства, которые необходимы для изучения отдельных сторон еврейской проблематики в Российской империи¹⁰.

Что касается региональных исследований, то периодизация в изучении еврейской проблематики практически аналогична общероссийской и

культуре евреев Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. Конец XVIII – начало XXI века. В 2 ч. М., 2021. 326 с.; Черта [1791-1917]. К 100-летию отмены черты оседлости в Российской империи / под ред. А. Энгельса. М., 2018. 420 с.

⁸ Аврус А.И. Участие евреев в дореволюционном движении в России (XIX в. – февраль 1917 г.) // Корни. 1994. № 2. С. 10-33; Ганелин Р.Ш. Первая Государственная Дума в борьбе с черносотенством и погромами // Освободительное движение в России. Вып. 15. Саратов, 1992. С. 113-140; Иванов А.Е. Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? М., 2007. 428 с.; Миллер А.И. Империя Романовых и национализм. М., 2008. 240 с.; Омелянчук И.В. Еврейские погромы октября 1905 г. в Одессе и Киеве // Конфессиональные и этнические группы российских регионов в XIX – XXI вв.: сборник научных трудов. Вып. 3: Евреи и иудаизм в Российской империи и СССР. 2021. С. 114-125; Хижная Т.И. Субботники и евреи в Российском обществе XIX – начала XX в.: дискурсы восприятия // Научные труды по иудаике. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Вып. 45. В 3 т. Т. 1. М., 2013. С. 131-150.

⁹ Бартадь И. От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772-1881 гг. М.; Иерусалим, 2006. 262 с.; Горовиц Б. Еврейские интеллектуалы Российской империи. М., 2017. 368 с.; Каппелер А. Россия – многонациональная империя: Возникновение. История. Распад. М., 2000. 342 с.; Клиер Дж. Россия собирает своих евреев. М.; Jerusalem, 1999 [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/br/?b=48309> (дата обращения: 16. 05. 2024).; Натанс Б. За чертой: евреи встречаются с позднеимперской Россией. М., 2007. 461 с.; Asher A. The revolution of 1905. Stanford, 2004. 229 p.;

¹⁰ Булдаков В.П. 1917 год: революция и погром // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2015. № 3. С. 108-151; Грох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 416-428; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2006. № 2 (6). С. 54-68; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016. 416 с.; Barth F. Introduction: Ethnic Groups and Boundaries (1969) // Theories of Ethnicity: A Classical Reader / Ed. by W. Sollors. New York, 1996. P. 294-325.

разделяется на два основных этапа: дореволюционный и современный. На первом этапе общее количество работ и их содержательная сторона значительно уступали рассмотренным ранее исследованиям общероссийского характера. Первые изыскания, преимущественно, статистического, этнографического и бытоописательного характера отмечаются в работах местных краеведов, членов губернских архивных комиссий, государственных и общественных деятелей¹¹. Предметом специальных исследований становились резонансные события, такие как «Саратовское дело» 1853–1854 гг., нижегородский погром 1884 г., а также проблема укоренения в поволжских губерниях сектантского движения субботников, в котором правительство усматривало «еврейский след»¹².

На современном этапе историография представлена широким спектром региональных исследований, отличающихся от работ предшественников целостным акцентированием исследовательского фокуса на конструировании истории еврейского населения в масштабе отдельного локуса и привлечением методологического инструментария в рассмотрении локальных сюжетов, обращением к семейной истории, вопросам повседневности и биографиям представителей провинциального еврейства. Проблематика изысканий затрагивает общие аспекты институционального оформления еврейских обществ, их правового положения¹³, выстраивания социально-экономических¹⁴,

¹¹ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Самара, 1877. 744 с.; Духовников Ф.В., Хованский Н.Ф. Саратовская летопись // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов, 1893. С. 19-104; Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирске. Симбирск, 1898. 400 с.; Ляковский Б. Материалы для статистического описания Самарской губернии. СПб., 1860. 96 с.; Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки, 1817-1917. Н. Новгород, 1917. 288 с.; Пинегин М.Н. Казань в ее прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города. СПб., 1890. 604 с.; Тилло А.А. Еврейский вопрос. Саратов, 1905. 35 с.;

¹² Юдин П.Л. Еврейский погром в Нижнем Новгороде в 1884 г. // Исторический вестник. LXXXVIII. СПб., 1902. С. 486-501; Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел: в 8 кн. Кн. 8: История распоряжений по расколу. СПб., 1863. 656 с.; Гессен Ю.И. Саратовское дело по обвинению евреев в преступлениях с ритуальной целью // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона: в 16 т. Т. 14. СПб., 1913. Стлб. 2-9; Замысловский Г.Г. Умученные от жидов: саратовское дело: по актам Государственного совета. СПб., 1914. 80 с.; Попов К. К истории расколосектантства и миссии в Саратовской епархии // Современный раскол (повременные выпуски). СПб., 1903. С. 137-172.

¹³ Вейсман И.З., Хасин В.В. Еврейская община Саратова: история и современность // Народы Саратовской области: потенциал развития: учебное пособие для учителей, преподавателей, студентов, сотрудников муниципальных органов власти. Саратов, 2020. С. 311-323; Пудалов Б.М. Евреи в Нижнем Новгороде: XIX – начало XX века. Н. Новгород, 1998. 164 с.; Евреи в Казанской губернии и Республике Татарстан. Очерки истории. Казань, 2018. 272 с.; Сегаль Ц.Н., Сейненский А.Е. Евреи Самары. Страницы истории. Самара, 2011. 47 с.; Норкина Е.С., Юдкина А.Б. Еврейские молельни в России во второй половине XIX – начале XX в. как способ освоения «чужого» пространства // Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2024. С. 238-268.

культурных связей¹⁵ в губернском пространстве, взаимодействия с автохтонным населением и властными структурами¹⁶.

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей проживания еврейского населения на территории поволжских губерний в XIX – начале XX вв., специфики формирования его идентичности, направлений взаимной коммуникации с официальными институтами и окружающим социальным пространством.

Исходя из поставленной цели, необходимо реализовать следующие **задачи**:

1. Проанализировать эволюцию российской законодательной политики в отношении еврейского населения в контексте формирования его национальной идентичности;
2. Определить основные векторы интеграции и формы социальной мобильности еврейского населения во внутренних губерниях Российской империи;
3. Показать процесс становления и легализации еврейских общинно-религиозных институтов в провинциальном пространстве;
4. Выявить основные сферы профессиональной деятельности и место евреев в хозяйственно-экономической, общественно-политической и культурной жизни поволжских городов;
5. Исследовать влияние социокультурного пространства принимающих городов на повседневно-бытовые практики и трансформацию еврейской идентичности;
6. Проанализировать причины возникновения позитивного и негативного восприятия евреев в сознании населения поволжских губерний;
7. Определить формы проявлений деструктивного поведения со стороны местного населения и представителей властных структур по отношению к еврейскому населению.

¹⁴ Горнушенкова Ю.Л., Дерчинская Е.Л. Еврейская благотворительность в Нижнем Новгороде – прошлое и настоящее // Прошлое и настоящее еврейских общин Поволжья и Центральной России. Н. Новгород, 2012. С. 70-82; История Самары (1586-1917 гг.) / под ред. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2015. 469 с.; Сивопляс И.Э. К истории еврейской общины г. Симбирска: синагога на Мало-Казанской улице // Усадебная культура Поволжья конца XVIII – начала XX века: материалы II Поливановских чтений. Ульяновск, 2003. С. 142-145.

¹⁵ Высоцкая С.Е., Крацер Е.И., Горнушенкова Ю.Л. Нижегородские евреи в русской театральной культуре. Н. Новгород, 2012. 204 с.; Шрамкова О.В., Белухина О.С. К вопросу об особенностях образования национальных меньшинств города Саратова XIX – начало XX вв. // Вестник Саратовского областного Института развития образования. Саратов, 2016. № 2 (6). С. 133-142.

¹⁶ Михайлова Е.М. Манифест 17 октября 1905 года и политическое противостояние в Поволжье в октябрьские дни 1905 года // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 51-57; Хасин В.В. «Саратовское дело» Г.Г. Замысловского через призму общественных отношений начала XX века. Право и нравы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2012. Т. 12, Вып. 1. С. 22-31; Человек в революции: Казанская губерния. В 2 Т. Т. 1. 1905-1907 гг. Казань, 2016. 360 с.

Методологическая база диссертационной работы включает общие принципы научного познания: историзма, системности и объективности. Не менее значимыми **методами исследования** можно назвать общенаучные, в частности анализ, синтез, обобщение, индукцию и дедукцию. Кроме того, были использованы специально-исторические методы: проблемно-хронологический и историко-генетический.

Территориальные рамки исследования обусловили обращение к микроистории и локальной истории, которые позволяют через реконструкцию истории отдельных сообществ локальных пространств, являвшихся частью более широкого социального контекста, сформировать целостное представление об историческом процессе на макроуровне. Изучение человеческих обществ неразрывно связано с такими подходами, как социальная антропология и история повседневности, нацеленные на выявление и моделирование культурно-исторических черт и процесса становления национального самосознания еврейства внутренних губерний. Всестороннее освещение особенностей исследуемого объекта стало возможным при применении междисциплинарного подхода, позволившего взглянуть на поставленную проблему с разных точек зрения, выходящих за рамки сугубо исторического познания. Благодаря этому удалось комплексно изучить и сконструировать более полную картину процесса интеграции и аккультурации евреев в имперском пространстве XIX – начала XX вв.

Источниковая база диссертационного исследования представлена широким спектром письменных и визуальных материалов, работа с которыми требует определенного подхода с учетом их типологии и видовых особенностей. Используемые источники можно классифицировать следующим образом:

1) Законодательные акты: отдельные положения, проекты и комплексные издания нормативно-правовых актов, существовавшие в рассматриваемый период¹⁷. Кроме того, были использованы общие сборники законодательных материалов относительно образования, прохождения военной службы и правожителства евреев за пределами и внутри черты оседлости.

2) Делопроизводственная документация: значительный массив неопубликованной и относящейся к использованным в рамках данной диссертации фондам 9 российских федеральных и региональных архивов, в числе которых Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный исторический архив (РГИА), Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ), Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), Государственный архив

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (1649-1825): в 50 т. Т. 40. № 30494. СПб., 1830. С. 348-351; Там же. Собрание Второе (1825-1881): в 55 т. Т. 10. № 8054. СПб., 1836. С. 309-323; Там же. Собрание Третье (1881-1913): в 33 т. Т. 11. № 8144. СПб., 1907. С. 659; Журнал Министерства Просвещения. СПб., № 10. 1889. С. 77-78; Общая записка Высшей комиссии для пересмотра действующих о евреях в империи законов (1883-1888). СПб., 1889. 295 с.; Свод законов Российской империи. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Т. 11. СПб., 1857. 264 с.; Положение для евреев, высочайше утвержденное 9 декабря 1804 г. СПб., 1804. 8 с.

Ульяновской области (ГАУО), Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО), Государственный архив Саратовской области (ГАСО) и архив Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Большая часть материалов делопроизводства, нашедшая отражение в фондах указанных выше архивов, позволяет проследить складывавшийся в бюрократической плоскости на региональном уровне диалог имперской власти в лице губернских администраций с еврейским населением¹⁸.

Ряд материалов представлен одновременно и опубликованными, и архивными документами, в частности, уставами, денежными сметами функционировавших на территории поволжских губерний профессиональных и религиозных обществ, отчетами о работе образовательных учреждений, в деятельности которых прослеживается участие евреев. Среди делопроизводственной документации особый интерес представляет массив личных дел студентов Императорских Казанского и Николаевского Саратовского университетов, хранящийся в фондах ГА РТ (Ф. 977) и ГАСО (Р-332)¹⁹ и позволяющий реконструировать портрет еврейских учащихся высших образовательных учреждений.

3) Статистические материалы: включают опубликованные материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. и данные Еврейского статистического общества²⁰. Более детальный перечень сведений содержится в ежегодно издаваемых губернских справочных изданиях, адрес-календарях и памятных книжках, в отчетах губернаторов и местных статистических комиссий. Часть материалов отложились в делах из фондов архивов и библиотек, содержащих отчетные таблицы губернских статистических комитетов о числе жителей по их этноконфессиональной принадлежности, половой и сословной дифференциации, количестве богослужебных зданий, общеобразовательных учреждений и численности учеников иудейского вероисповедания²¹.

4) Периодическая печать: центральные и в большей степени региональные газеты разной направленности (официальные светские, независимые общественно-политические, экономические, литературные, церковно-ведомственные и партийные издания)²².

¹⁸ Указанные делопроизводственные документы нашли отражение в материалах дел из фондов ГАРФ (Ф. 730), РГИА (Ф. 733, 1269, 1330, 1341), ГА РТ (Ф. 1, 2, 4, 509), ГАСО (Ф. 1, 2, 8, 28, 59, 65, 176, 280, 345), ЦГАСО (Ф. 1, 2, 3, 153, 316, 352, 391), ЦАНО (Ф. 2, 5, 342), ГАУО (Ф. 1, 88).

¹⁹ Одно из использованных дел – ед.хр. 319 размещено фонде того же номера, в описи № 7, в архиве Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

²⁰ Еврейское статистическое общество. Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. Пг., 1917. Х. 100 с.; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Нижегородская губерния. Т. 25. СПб., 1904. 251 с.; Там же. Казанская губерния. Т. 14. СПб., 1904. 283 с.; Там же. Симбирская губерния. Т. 39. СПб., 1904. 177 с.; Там же. Самарская губерния. Т. 36. СПб., 1904. 250 с.; Там же. Саратовская губерния. Т. 38. СПб., 1904. 249 с.

²¹ ГАСО (Ф. 421), ГА РТ (Ф. 1, 92), ЦГАСО (Ф. 171), ЦАНО (Ф. 61, 342), РНБ (Ф. 37 Оп. 28. Д. 273).

²² «Биржевые ведомости» (1896); «Волга» (1905-1908); «Волжское слово» (1908); «Городской вестник» (1908); «Известия по Казанской епархии» (1915); «Наблюдатель» (1912);

5) источники личного происхождения или эго-документы, использованные в данной диссертации: опубликованные воспоминания, мемуары, дневники и письма политических, общественных и церковных деятелей. Их можно разделить на две группы: 1) немногочисленные и этим уникальные работы, позволяющие изнутри воссоздать жизнь провинциального еврейства глазами тех, кто «осваивает» имперское пространство внутренних губерний. Они показывают процесс эволюции идентичности и конструирование этнокультурной коммуникации евреев; 2) отражающие восприятие «пришельцев» из черты оседлости в сознании автохтонного населения: воспоминания политических и общественных деятелей демонстрируют процесс конструирования и дальнейшей эволюции «образа еврея» в сознании представителей разных социальных страт на государственном и региональном уровнях. Среди источников личного происхождения также можно выделить опубликованные²³ и неопубликованные письма и телеграммы из фондов ГАРФ (Ф. 1721, 102), РГИА (Ф. 821, 1276, 1565), ГАСО (Ф. 1, 409), ЦГАСО (Ф. 468) и ЦАНО (Ф. 916).

6) Публицистические и литературные произведения. Они отражают превалявшие на момент их создания общественные взгляды и настроения, но также содержат типичные для данных сочинений штампы и клише, отличаются яркой эмоциональной окраской, тенденциозностью, практически полным отсутствием источниковой опоры, слабостью аргументационных положений и превалярованием авторского мнения апологетического или критического характера.

Не менее важным источником, порой дающим более яркое восприятие провинциального еврейства и его повседневности, являются визуальные материалы. В диссертации были использованы фотографии и почтовые открытки, размещенные в открытом доступе на платформе Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации²⁴. Еще одним источником стали кол-

«Оренбургские епархиальные ведомости» (1897); «Рассвет» (1882); «Речь» (1911); «Руль» (1931); «Русский еврей» (1880, 1882, 1884); «Самарская газета для всех» (1911); «Саратовские епархиальные ведомости» (1880, 1905); «Саратовские губернские ведомости» (1905); «Саратовский листок» (1905, 1911-1912); «Саратовский дневник» (1905); «Саратовский вестник» (1910-1912); «Саратовский духовный вестник» (1905-1912); «Саратовские вести» (2005); «Свежая газета. Культура» (2024); «Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде» (1890); «Братский листок» (1905-1911); «Голос Минина» (1911-1912); «Козьма Минин» (1910-1911); «Минин Сухорук» (1911); «Нижегородский листок» (1911); «Новое время» (1880); «Россиянин» (1908).

²³ Письма Я.Л. Тейтеля саратовского периода // Тейтелевские дни в Саратове: сборник научных материалов Всероссийской междисциплинарной гуманитарной научной конференции. Саратов, 2020. С. 91-114; *Воронежцев А.В., Пиреев А.И.* Саратовский губернатор П.А. Столыпин в зеркале документов (1903-1906 гг.): Сборник документов Государственного архива Саратовской области. Саратов, 2007. 345 с.

²⁴ Открытка почтовая. Самара. Еврейский молитвенный дом. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25977431> (дата обращения 03. 11. 2024); Открытка почтовая. Саратов. Синагога. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12600259> (дата обращения: 03.11.2024).; Фотография. Разгром еврейской синагоги в Казани в 1905 г. [Электронный ресурс]. URL:

лекции изображений цифровых исследовательских проектов, таких как виртуальный музей «Еврейский мир Самары», «Яков Тейтель в Саратове: юрист, просветитель, филантроп» (2020-2021 гг.) и «Тенор Медведев» (2022–2023 гг.)²⁵. Помимо визуальных источников следует отметить вещественные, в числе которых экспонаты, представленные в открытом в 2023 г. Музее культуры и быта самарских евреев (г. Самара), наглядно отображающие профессиональные занятия, повседневную жизнь, религиозные и бытовые практики, внешний облик и досуг данной этноконфессиональной группы конца XIX – начала XX вв.²⁶

Научная новизна диссертационной работы заключается во впервые осуществленном концептуальном осмыслении пребывания еврейского населения на территории внутренних губерний, в результате которого удалось реконструировать его судьбу в рассматриваемый период в рамках отдельно взятого локуса. На основе введенного в научный оборот значительного массива неопубликованных источников по региональной истории, документальной базы, визуальных материалов, а также благодаря обобщению разрозненных историографических изысканий на примере Поволжского региона был всесторонне рассмотрен феномен еврейства внутренних губерний. В настоящем исследовании евреи поволжских губерний показаны не обезличенной, вечно гонимой, странствующей в поисках лучшей доли от стеснений черты оседлости массой, а в качестве активных, инициативных в личном плане и в области организации общинно-религиозной жизни и помощи соплеменникам обществ. Стремление стать частью общеимперского пространства, вырваться из изоляции и при этом сохранить конфессиональную идентичность и чувство биологической общности определило своеобразие исторического пути евреев Российской империи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) С момента включения в состав Российского государства территорий Речи Посполитой со значительным по численности еврейским населением вопрос его интеграции и адаптации в рамках имперского пространства не терял своей актуальности и при этом коррелировался с изменениями властного дискурса. Как в черте оседлости, так и на территории внутренних губерний, в По-

<https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6774431> (дата обращения: 03.11.2024).; Фотография. Саратов. Еврейская синагога после черносотенного погрома в октябре 1905 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30831174> (дата обращения: 03.11.2024).

²⁵ Виртуальный музей «Еврейский мир Самары». [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20210211145645/https://sites.google.com/site/samaraemir/home> (дата обращения: 20.02.2025); Виртуальный проект «Яков Тейтель в Саратове: юрист, просветитель, филантроп» (2020-2021). [Электронный ресурс]. URL: Яков Тейтель в Саратове (tilda.ws) (дата обращения: 03.11.2024); Виртуальный проект «Тенор Медведев» (2022-2023). [Электронный ресурс]. URL: Тенор Медведев (vk.com) (дата обращения: 05.11.2024).

²⁶ Музей культуры и быта самарских евреев конца XIX – начала XX веков. [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/4af80ca70eef9161785b5171d1117deb/> (дата обращения: 15.04.2025).

волжье в том числе, правительственная политика ярко демонстрировала колебания между репрессивными мерами и кратковременными попытками либерализации, обозначив системную неспособность к выработке эффективных и планомерных реформ, тем самым предопределив изоляционизм, активизацию процесса эмиграции и радикализации еврейских масс в период усиления законодательных ограничений и антиеврейской риторики.

2) В условиях выборочной интеграции отдельных категорий евреев, с точки зрения государства «полезных» для включения в экономическое и социокультурное поле российских провинций, они получили право проживания на территории внутренних губерний, где смогли занять довольно прочные позиции и реализоваться в различных профессиональных сферах, несмотря на сохранявшуюся лабильность правового положения. Начавшийся с конца 1820-х гг. на территорию Поволжского региона приток еврейских военнослужащих и ремесленников усилился в период эпохи Великих реформ за счет носителей либерально-просветительной мысли, в результате чего в регионе появились будущие представители нарождавшейся русско-еврейской интеллигенции, вырвавшейся из схоластического традиционного мира местечек для изменения своего социального положения.

3) Несмотря на проживание в чужой социокультурной среде поволжских губерний, евреи заняли активную позицию, исходившую от частных лиц и еврейских общин, в борьбе не только за возможность проживания, легализацию своего правового статуса вне черты оседлости и личную реализацию в той или иной профессиональной сфере, но и за «освоение» новых локусов путем институционального оформления еврейских общин, существование собственного религиозного пространства с сохранением традиций для осуществления необходимых религиозных, образовательных и повседневно-бытовых практик, остававшихся связующей нитью с местечковой жизнью, не позволявшей утратить этноконфессиональную идентичность.

4) Прибывавшие на территорию Поволжья евреи в массе своей не становились объектом ассимиляции в связи с тем, что включение их в инонациональное пространство предусматривалось несколькими каналами социальной мобильности, такими как изменение конфессиональной принадлежности, получение высшего образования и занятость в экономической или военной сфере. Выбор одного из них предполагал определение последующей стратегии адаптации, варьировавшейся от полного растворения ради получения преференций нового статуса до сохранения идентичности, что обусловило трансформацию самосознания и зарождение феномена еврейства внутренних губерний, сочетавшего в себе формы традиционности и европейскую культуру в ее российских интеллектуальных и духовных координатах.

5) О глубокой трансформации самосознания евреев Поволжского региона, стремлении к отстаиванию своих интересов, а также взглядов на будущее развитие свидетельствовало участие в общереволюционном движении и сионистских организациях. Подобное проявление борьбы демонстрировало укоренение внутреннего размежевания и стало закономерным следствием

столкновения традиционной идентичности с вызовами модернизации и политической нестабильности, что в целом коррелируется с общими тенденциями политизации этнических меньшинств в Российской империи на рубеже XIX – начала XX вв.

6) Обосновавшиеся в Поволжье евреи смогли найти применение своим навыкам и умениям, заняв разнообразные профессиональные ниши в области торговли, производства, военной службы, здравоохранения, культуры и досуга. Способствуя модернизации экономики региона и развитию иных социальных сфер, они получали довольно высокое признание со стороны местного истеблишмента, а также возможность установления тесных межличностных связей в повседневной жизни с разными группами населения и представителями интеллигенции, в результате чего сложились коммуникативные связи и добрососедские отношения, стиравшие границы этнических и религиозных рамок.

7) Под воздействием экономических, социальных и политических факторов, связанных с изменениями властного дискурса и кризисными тенденциями в развитии хозяйства империи, а также укоренявшихся в массовом сознании религиозных предрассудков, подпитываемых издававшимися в поволжских губерниях право-монархическими периодическими изданиями, все больше проявлялся амбивалентный характер восприятия чужаков в среде ряда категорий общества. Наличие противоречий на фоне общего усиления антиеврейской риторики создавало конфликтогенную среду, особенно в губернских городах с наибольшей долей проживания евреев. Деструктивные проявления в межэтнических отношениях, такие как погромы, ритуальные процессы и отдельные случаи появления насилия свидетельствовали о поиске внутреннего врага и «виновника» в условиях социально-политической нестабильности.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования восполняют пробелы по региональной истории и способствуют расширению представлений об истории данной этноконфессиональной группы в рамках рассмотренного региона. Она также заключается в возможности использовать материалы при создании общих курсов по истории России и специальных по вопросам межнациональных отношений, научно-популярных изданий и учебных пособий, необходимых в педагогической деятельности организаций высшего, среднего образования, особенно специализированных школ с этнокультурным компонентом и для функционирующих еврейских общинных центров Нижегородской, Казанской, Ульяновской, Самарской, Саратовской и Волгоградской областей.

Апробация результатов исследования осуществлялась на научных и научно-практических конференциях разных уровней, как региональных, так и всероссийских. Ряд положений был изложен в публикациях в различных сборниках, 4 статьи опубликованы в журналах, включенных в перечень научных рецензируемых изданий ВАК.

В соответствии с обозначенными целями и задачами **структура диссертационной работы** включает в себя введение, три главы, заключение, список ис-

пользованных источников и литературы. Первая глава состоит из двух параграфов, вторая из пяти, третья из двух.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность темы диссертационной работы, её научная новизна, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, историографический и источниковедческий обзоры, раскрываются теоретико-методологическая основа исследования и его научно-практическая значимость.

В первой главе **«Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения в XIX – начале XX вв.»** анализируются колебания внутренней политики российского государства в зависимости от изменений ориентации имперского дискурса относительно «еврейского вопроса». Особый акцент был сделан на демонстрации влияния ее результатов на правовое положение евреев и трансформации их идентичности.

В параграфе *1.1. «Правовое положение евреев в Российской империи и их интеграция в пространство внутренних губерний»* рассматриваются попытки российского правительства по определению правового статуса еврейского населения и регулированию каналов социальной мобильности в соответствии с вектором политической риторики.

С момента включения многочисленного еврейского контингента в состав Российской империи прослеживалась непоследовательность в решении проблемы его правового положения, которая повлияла на то, что данная этноконфессиональная группа оказалась выброшена из имперского пространства ввиду дезинтеграционных процессов, отсутствия закрепленных свобод, социально-экономических и политических гарантий. Осознание необходимости осуществления планомерных реформ приводило к учреждению громоздких бюрократических структур, чья кипучая деятельность способствовала принятию полумер, часто не работавших на практике. Ключевой ошибкой правительства являлась противоречивость выбранного политического курса, ставшая особенно фатальной в период правлений Александра III и Николая II.

Ни одно из принятых решений не стало органическим законом, способным лечь в основу общего комплекса преобразований. Правительственные меры не были направлены на вовлечение в деятельность на благо империи вне черты оседлости абсолютного большинства еврейского населения, чем объясняется ограниченность целевой аудитории реформ. Его значительная часть оставалась вне поля зрения имперской политики и не могла быть интегрирована в экономическое и социокультурное пространство внутренних губерний ввиду отсутствия у них полезных для сферы хозяйства навыков и интеллектуального потенциала. Пути интеграции открывались лишь для тех, кто выражал готовность получать образование в русской школе, служить в армии, легально осуществлять хозяйственную деятельность, не говоря уже про принятие крещения, дававшее гарантированное уравнение в правах с «природными обывателями».

В параграфе 1.2 *«Особенности конструирования еврейской идентичности и зарождение национальных движений»* выявлены основные векторы трансформации еврейского самосознания, направленные на определение своего места в имперском пространстве и улучшение правового положения.

Самосознание российского еврейства в рассматриваемый период во многом коррелировалось как с колебаниями внутренних духовных исканий, так и с изменениями этноконфессиональной политики Российской империи. Патриархальности традиционного мира оказалось не под силу противостоять напору просветительских идей Гаскалы, эмансипационной и русификационной политики первой половины XIX в., а затем усилившейся модернизации еврейства, выразившейся во внутренней миграции, урбанизации и социальной дифференциации в 1860-е гг. Тенденции последних царствований значительно охладили пыл всех жаждавших дальнейшей эмансипации. Новый виток трансформации еврейского самосознания, сопровождавшийся окончательным крахом иллюзий, ознаменовал вступление в этап мобилизации духовных ресурсов, национальной реставрации и одновременно активизацию революционных настроений.

Усиление идейного «брожения» и окончательное разочарование в возможной ассимиляции породили возникновение к концу XIX в. концепций, отразившихся в движениях сионизма, автономизма и территориализма. К этому времени в еврейском сознании укрепилась мысль о планомерной борьбе за свои права, как гражданские, так и национальные. Крушение ассимиляционных идей и надежд на воскрешение эпохи Великих реформ не заставило консервативно и либерально настроенное население отступить от своих взглядов и в сложившейся общественно-политической ситуации подвигло искать легальные пути приспособления в существующей обстановке через лоббирование еврейских интересов в Государственной Думе и в организованном в 1905 г. Союзе для достижения полноправия еврейского народа в России. Однако отсутствие консолидированных взглядов на пути к спасению неизбежно углубляло размежевание еврейского населения в борьбе за дальнейшее существование.

Во второй главе **«Еврейское население поволжских губерний в XIX – начале XX вв.»** рассматривается появление евреев в Поволжском регионе и анализируются особенности их проживания на данной территории, включающие различные аспекты социально-экономической, политической, культурной, образовательной, религиозной и повседневной жизни.

В параграфе 2.1 *«Сословно-профессиональная структура и демографические показатели»* исследуется динамика основных данных численности, уровня грамотности, особенностей половозрастных и конфессиональных показателей. Особое внимание уделено профессиональной занятости прибывавших в Поволжье евреев и расширению сфер их специализации в рассматриваемый период.

Еврейский контингент Поволжского региона в XIX – начале XX вв. отличался немногочисленностью по отношению к основному населению в силу особенностей законодательной политики и миграционных процессов. Преодоление изначального демографического перекося в сторону равномерного преоблада-

ния обоих полов стало возможным с 1860-х гг., и вместе с тем наметилась тенденция к увеличению общего количества евреев, селившихся как в губернских городах, так и в уездных. В профессиональном плане во второй половине XIX в. происходило активное освоение новых ниш, в особенности в сфере торговли, ремесла и промышленности. Довольно высокий уровень грамотности и, в частности, знание русского языка демонстрировали способность евреев к интеграции и успешной аккультурации в социокультурном пространстве и хозяйственной жизни внутренних губерний. В то же время свидетельства отдельных случаев перехода в христианство указывают на складывание ассимиляционных устремлений, несмотря на сохранение приверженности иудаизму среди подавляющего большинства еврейского населения.

В параграфе 2.2 *«Профессиональная деятельность евреев в хозяйственно-экономической, социальной, административной и культурной жизни губерний Поволжья»* было определено место евреев в различных сферах профессиональной специализации в Поволжском регионе и их вклад в экономическое развитие губерний.

Проникавшие на территорию Поволжья евреи к середине XIX в. оказывались вовлечены в обширные профессиональные отрасли хозяйственной, социальной и культурной жизни городов и губерний в целом. Сохранявшееся довольно неоднозначное положение выходцев из черты оседлости, продиктованное колебаниями имперской политики, при котором власти то стремились использовать их потенциал, то всячески его ограничивали, опасаясь излишнего усиления, не мешало еврейским коммерсантам с присущей им деловой хваткой и предприимчивостью занять прочные позиции в ключевых хозяйственных отраслях. В условиях меняющегося политического вектора законодательные препятствия также не стали преградой для представителей интеллигенции, стремившихся реализовать себя на административных должностях. О значительном вкладе евреев в социокультурную жизнь губерний, особенно в области здравоохранения и искусства, свидетельствует ряд имен, чьи заслуги получили признание в масштабах Российской империи. В то же время еврейство поволжских губерний не только продемонстрировало свою экономическую и социокультурную состоятельность в рамках инационального пространства, но и переживало сложные процессы самоопределения. Сталкиваясь с необходимостью выбора между сохранением собственной идентичности и полной ассимиляцией через принятие христианства, являвшегося одним из важнейших каналов вертикальной мобильности, ради получения равных прав, евреи должны были определить дальнейшую стратегию интеграции на пути к освоению профессиональных ниш и адаптации в среде внутренних губерний.

Параграф 2.3 *«Политическая деятельность еврейского населения»* посвящен участию евреев поволжских губерний в деятельности организаций общероссийской революционной, национальной и консервативной направленности.

Политизированная активная часть еврейского населения, преимущественно молодежь, открыто заявляла о несогласии с существующим положением неравенства и правовых ограничений, особенно усилившихся с 1880-х гг. В обще-

ственно-политических и духовных исканиях евреев поволжских губерний прослеживались тенденции аналогичные тем, что имели место на всей территории Российской империи, в черте оседлости и за ее пределами. Поливариантность взглядов и подходов к определению будущего еврейского народа обусловили разнообразие форм участия, как радикальных (посредством присоединения к общероссийскому революционному движению через деятельность в кружках, партийных организациях различной направленности и национальных сионистских объединений), так и консервативных. Последние, представленные более демократически настроенными представителями еврейской интеллигенции, предпочли действовать правовым путем, не вступая в конфронтацию с царским правительством, а отстаивая свои интересы на законных основаниях. Все это способствовало укоренению внутреннего духовного размежевания в среде евреев, во многом предопределив дальнейшие пути развития еврейского самосознания и политической ориентации.

В параграфе 2.4 *«Проблема образования еврейского населения»* рассмотрен вопрос возможности получения евреями образования как в общеобразовательных школах и университетах, так и в самостоятельно открытых традиционных религиозных и нового типа национальных учреждениях.

Процесс интеграции евреев в пространство внутренних губерний сочетался с желанием влиться в новую социокультурную среду и не потерять собственный уклад, язык, традиции и духовную культуру. Особенно ярко это прослеживается в образовательной сфере. Вырвавшись из замкнутой среды, евреи стремились преодолеть средневековые схоластические черты традиционных методик обучения, при этом, не отрекаясь от собственных этноконфессиональных устоев, сочетать их с общеобразовательными подходами в преподавании. Возможности получения образования в общерусских учреждениях городов Поволжья как средней, так и высшей ступени существенно ограничивались, а во время правления Александра III и Николая II коррелировались с установленными процентными нормами. Несмотря на появлявшиеся здесь традиционные хедеры и талмуд-торы, не отвечавшие актуальным потребностям евреев, подавались прошения на открытие учебных заведений нового типа, где воспитание национального самосознания, формировавшегося в первую очередь благодаря изучению истории и языка своего народа, стало основной задачей для еврейской школы. На практике ходатайства евреев наталкивались на множество бюрократических препятствий, процесс затягивался или же вовсе оставался нерешенным в некоторых губерниях в течение длительного времени. Подобные устремления далеко не всегда находили отклик среди губернского начальства, расценивавшего их как желание обособленности, угрожающее общественному порядку и спокойствию.

В параграфе 2.5 *«Повседневная и религиозная жизнь»* раскрываются особенности бытоустройства еврейства поволжских губерний, важной частью которого являлись сохранение духовных традиций и борьба за появление общинно-религиозных институтов.

Интеграция евреев в поволжские губернии, представлявшая собой сложный и многогранный процесс, сопровождалась трансформацией идентичности и адаптацией к новым бытовым практикам и общепринятым поведенческим нормам. Проживание в инонациональном пространстве с ограниченными возможностями в соблюдении религиозных предписаний и длительным отсутствием институциональной поддержки со стороны элементов традиционной еврейской общинной жизни неизбежно приводило к постепенной аккультурации через вытеснение идиша как разговорного языка, привнесение в религиозное образование черт светского, изменение внешнего облика, убранства жилищ.

Бытовые практики представителей внутренних губерний, неизбежно накладывавшие отпечаток на изменяющееся еврейское самосознание, коррелировались со стремлением к сохранению собственных традиционных установок через благотворительную деятельность, сохранение хрупкого коллективного единства и борьбу за легализацию общин, открытие синагог и избрание раввинов. Несмотря на их отсутствие вплоть до конца XIX в., евреи длительное время планомерно выстраивали диалог с местными властями, иницилируя бюрократическую волокиту ради сохранения собственной этноконфессиональной идентичности, национального самосознания и религиозных традиций, невозможных без данных атрибутов духовной жизни. Это в конечном счете обусловило зарождение особого типа еврейства внутренних губерний, отличавшегося, в первую очередь, психологически от местечкового.

В третьей главе **«Восприятие выходцев из черты оседлости населением поволжских губерний»** были исследованы неоднозначные взаимоотношения евреев Поволжья и различных категорий автохтонного населения.

В параграфе 3.1 *«Взаимодействие евреев с населением поволжских губерний и формирование образа "чужого" в сознании провинциального социума* были выявлены основные точки соприкосновения евреев с местным населением в экономической, социальной, политической и культурной сферах, позволившие сконструировать обобщенное представление о «пришельцах» из черты оседлости.

Неоднозначность и противоречивость выстраиваемых взаимоотношений евреев и населения Поволжского региона накладывали отпечаток на восприятие «чужаков». Представители разных социальных страт и местных губернских администраций признавали высокий профессионализм евреев и их вклад в экономическое развитие губерний. В то же время они испытывали неприязнь по отношению к «чужакам», которая была обусловлена усилением конкуренции в хозяйственной сфере, этноконфессиональными различиями, исторически сложившимися стереотипами общественно-политического характера и религиозными предрассудками. Особую роль в этом сыграли зафиксированные в региональной правомонархической периодической печати и публицистике проявления антиеврейских настроений, подпитывавшие темные суеверия и предрассудки среди населения. Отдельные примеры успешной интеграции в инонациональное пространство с последующим безупречным служением, аккультурацией и даже полной ассимиляцией путем изменения конфессиональной принад-

лежности не гарантировали защиты от предвзятости на почве этнического происхождения.

В личных взаимосвязях людей, проживавших бок о бок, в то же время находилось место добрососедским контактам и толерантности к представителям иной культуры. Особую роль в формировании позитивного образа евреев сыграла провинциальная интеллигенция, сделав попытку нивелировать устоявшиеся в обществе стереотипы. Помимо этого, рассмотренный аспект влияния евреев на рецепцию иудейских религиозных верований и практик некогда православного населения, уклонившегося в субботничество, а также на конструирование новой идентичности, позволяет выявить существование между ними более глубоких связей. Несмотря на дискуссионность вопроса о генезисе данного сектантского течения и отсутствие отождествления субботников, за исключением гергов, с евреями не исключает наличие тесных контактов сектантов с носителями нормативного иудаизма. Подобное тяготение к представителям инославной конфессии не могло не вызывать беспокойство у официальной власти и обусловило формирование отношения к ним в соответствии с антиеврейской риторикой.

В параграфе 3.2. *«Деструктивное поведение местного населения поволжских губерний по отношению к евреям»* был проведен анализ проявлений эксплицитной неприязни к евреям со стороны местного населения и представителей государственной власти.

Постепенная эскалация укреплявшихся в течение длительного времени антиеврейских настроений среди населения поволжских губерний в сочетании с соответствующим имперским дискурсом становилась благодатной почвой для проявления девиаций и открытой враждебности. Социальная напряженность, глубокие противоречия экономического и общественно-политического характера, обусловленные процессами модернизации, урбанизации и миграции, и одновременно с этим народные суеверия, слухи и иррациональные страхи способствовали развитию межнациональных отношений в регионах с немногочисленным еврейским контингентом по деструктивному сценарию.

Отдельные вспышки негодования перерастали в погромные антиеврейские акции (Нижегородский погром 1884 г., Саратовский и Казанский 1905 г.), ритуальные процессы («Саратовское дело») и последующие призывы, исходившие из медийного пространства и уст ряда представителей государственной власти, духовенства, демонстрировали воплощенную в насилии попытку поиска врага или «козла отпущения». Несмотря на неоднозначность вопроса об инспирировании погромов властями, наличие антисемитских настроений, отдельные сведения о причастности некоторых лиц, их противоречивое поведение, попустительство и бездействие указывало лишь на неспособность царского правительства адекватно реагировать на угрозы мощных социальных взрывов.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ содержатся основные выводы исследования.

В результате правительственной политики, направленной на включение евреев в правовое поле, Российская империя столкнулась с препятствиями, порожденными эклектичностью реформ и неспособностью выработать единый

вектор выстраивания коммуникационных связей с еврейскими подданными. Выборочная интеграция, призванная сконструировать «русских евреев» из числа субъектов, задействованных в экономической деятельности, которые обладают общественно-полезными навыками в социальной, образовательной и культурной сферах, неизбежно вступала в диссонанс с традиционалистским характером российского общества, монолитностью вертикальных и ограниченностью горизонтальных связей. Пестрота и разновекторность имперской политики вместо унификации и интеграции инославных элементов приводила к внутренней мобилизации этнических групп, что стало одной из предпосылок для обострения социальных и этнонациональных конфликтов и в целом предопределило катастрофу, постигшую российское государство в начале XX в.

Несмотря на период либерализации законодательной политики в отношении правового положения евреев в 1860-е гг., итогом которого стало усиление социальной мобильности и приток евреев в города вне черты оседлости, вхождение в российский социум оставалось сопряжено с ограничениями и дискриминацией большинства. Выходцы из западных и юго-западных регионов Российской империи устремлялись не только в Санкт-Петербург и Москву, но и в регионы провинциальной России, в числе которых было Поволжье, не менее привлекательное в плане профессиональной реализации и в получении образования. Формирование социокультурного феномена еврейства внутренних губерний с особой идентичностью, отличавшейся от тех, кто проживал в черте оседлости, и непростые перипетии взаимоотношений с местным населением отчетливо прослеживаются в рассматриваемый период на примере данного локального пространства. Выделившиеся из числа разрозненных одиночек, заброшенных в города провинциальной России, они прошли типичный процесс становления общинных коллективов, наблюдавшийся и в других городах, от небольших провинциальных до столичных.

В поволжских городах еврейское население открыто заявляло о себе в бюрократическом поле и выступало полноценным актором в борьбе за освоение принимающего пространства, иницируя диалог с административными органами. Вопреки законодательным ограничениям и довольно шаткому положению вне территорий постоянного проживания, оно стремилось привнести в городское пространство необходимые атрибуты для поддержания собственной религиозно-духовной и социальной жизни, что одновременно служило репрезентацией их присутствия. Неустойчивость правового положения не помешала занять довольно прочные позиции в различных сферах, всесторонне осваивать пространство поволжских городов в экономическом, социокультурном и общественно-политическом плане.

Со второй половины XIX в. из числа еврейских мигрантов в регионе выделяются крупные промышленники и коммерсанты, своего рода местные Гинзбурги, Поляковы, Варшавские и Горвицы. Они, безусловно, уступали по своему благосостоянию и социальному статусу столичным буржуазным дельцам, но тем не менее их вклад в развитие торгово-промышленной и транспортной отраслей был не менее значим и по достоинству оценен в рамках губерний По-

волжья и за их пределами. Евреи также успешно овладевали востребованными в городском пространстве профессиями, связанными с досугом, типографским делом и новыми областями производства. Зарождение русско-еврейской интеллигенции благодаря реформам 1860-х гг. способствовало укреплению позиций ее представителей – юристов, адвокатов, врачей, архитекторов, инженеров, писателей и актеров. Немаловажную роль в этом сыграли довольно высокий уровень грамотности, знание русского языка, открытость к аккультурации, рецепция практик бытоустройства и социокультурных норм данной среды. Они также не оставались в стороне от общероссийской политической жизни, направленной на борьбу за урегулирование правового положения еврейства через создание собственных национальных сионистских, консервативных организаций или присоединение к уже функционирующим революционным.

В то же время прибывавшие на территорию рассматриваемого региона евреи демонстрировали различные стратегии адаптации в инонациональном пространстве. Для большинства «исход» из черты оседлости не был равен отречению от своего прошлого и духовному разрыву с традиционной средой, хотя сочетался с неизбежным восприятием бытовых и поведенческих установок, характерных для городской культуры, и с постепенным отказом от привычных языковых норм. Факт борьбы за создание общинных институтов и сохранение важнейших религиозных и повседневно-бытовых составляющих, выступавших в качестве социально-моральной опоры, не дававшей полностью раствориться в инонациональном пространстве, указывает на высокий уровень внутренней сплоченности.

Имперская политика оказала значительное влияние не только на правовое положение еврейства, но и на трансформацию его самосознания. Она способствовала расколу замкнутой, ориентированной на сохранение обособленности и гомогенности своей этноконфессиональной группы, и одновременно с этим выделению из ее среды тех, кто нацелен на слияние с российским обществом. Наряду с сохранением еврейской идентичности имел место процесс ассимиляции через принятие христианства, являвшееся каналом вертикальной мобильности и открывавшее доступ в закрытые для инородцев группы. При всей своей перспективности относительно изменения общественного положения, получения значительного количества прав и возможностей данный путь интеграции не приобрел массовый характер и стал личным или вынужденным выбором немногих для продвижения по карьерной лестнице.

Впрочем, дискриминационные меры, закрывавшие или существенно ограничивавшие каналы интеграции, предопределили более радикальный виток в изменении еврейского самосознания в сторону идей национальной реставрации и примыкания к общероссийскому революционному движению. Приведенный комплекс факторов обусловил дальнейшую судьбу еврейского населения в России в преддверии потрясений начала XX в. Анализ трансформации еврейской идентичности в обозначенный период является перспективным для осмысления последующей эволюции самосознания советских и российских евреев, переживших трагедию Холокоста, массовые внутренние и внешние миграции, уни-

чтожившие многообразный и самобытный традиционный мир евреев Восточной Европы. Сформулированные выходцами из Российской империи, вчерашними выпускниками русских гимназий и университетов, представителями столичного и провинциального еврейства национальные идеи также оказались вплетены в будущий израильский этнокультурный дискурс.

Колебания правительственного курса способствовали усилению или ослаблению антиеврейской риторики, появлению негативных тенденций в восприятии образа еврея и даже деструктивного поведения. Амбивалентность отношения местного населения к «чужакам» подразумевала сосуществование внешне терпимого взаимодействия, необходимого для поддержания взаимовыгодных связей, будь то покупка или продажа разного рода продукции, получение услуг, заем денежных средств, и внутренних противоречий, недоверия и подозрительности, способных вспыхнуть под влиянием социально-экономических, политических факторов, религиозных догм, националистической пропаганды и слухов.

В целом сложившееся в рамках Поволжья еврейское население отражало судьбу своих соплеменников и демонстрировало последствия экономических преобразований, трансформации политического дискурса и общественных настроений XIX – начала XX вв., оказавших значительное влияние на складывание идентичности еврейства внутренних губерний. Порожденное процессом интеграции, последующим столкновением традиционного уклада и имперского модернизирующегося общества, еврейское самосознание иллюстрировало сочетание восприимчивости культурно-бытовых особенностей принимающего пространства с сохранением собственных. Между тем, укоренение внутреннего размежевания на пути к адаптации вне черты оседлости, расхождение во взглядах на будущее евреев в Российской империи и способах борьбы за него обусловили многогранность еврейского опыта в данном регионе, формируя тем самым уникальный феномен еврейства внутренних губерний.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Мулевая М.С.* Организация еврейских учебных заведений в Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. // Клио. 2024. № 11 (215). 2024. С. 114–120.
2. *Мулевая М.С.* Феномен еврейства в провинциальном пространстве конца XIX – начала XX вв. на примере Саратовской губернии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т.14, № 8 (113). С. 2494–2504.
3. *Мулевая М.С.* «Приверженцы иудейства». Секта субботников Саратовской губернии в XIX – начале XX века: проблемы идентификации и восприятия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 545–552.
4. *Мулевая М.С.* Антисемитская риторика иеромонаха Илиодора (Труфанова) как отражение кризиса Русской Православной Церкви в начале

XX в. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 167–172.

Статьи в прочих изданиях:

5. Мулевая М.С. Освещение «еврейского вопроса» в саратовской церковной периодической печати начала XX в. (по материалам газет «Саратовский духовный вестник» и «Братский листок») // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Саратов, 2024. вып. 16. С. 51–56.

6. Мулевая М.С. «Еврейский вопрос» в конструировании национальной парадигмы в Российской империи начала XX в. // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник. науч. тр. Саратов, 2023. вып. XV. С. 107–112.

7. Мулевая М.С. Понятия «этнос» и «нация» в конструировании социальных общностей // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории. Сборник материалов XVI Международной научной конференции. Саратов, 2023. С. 185–191.

8. Мулевая М.С. «Из моей жизни: за сорок лет». Воспоминания Я.Л. Тейтеля как исторический источник о жизни Саратовских евреев начала XX в. // История и нематериальная культура евреев России и мира / отв. ред. В.Г. Вовина-Лебедева, М.О. Мельцин. СПб., 2022. С. 29–38.

Подписано в печать 21.10.2025.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1,0 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ 32179.

Типография «Техно-Декор»
Саратов, ул. Московская, 160
тел.: (845-2) 77-08-48